

РЕЦЕНЗИИ И АННОТАЦИИ

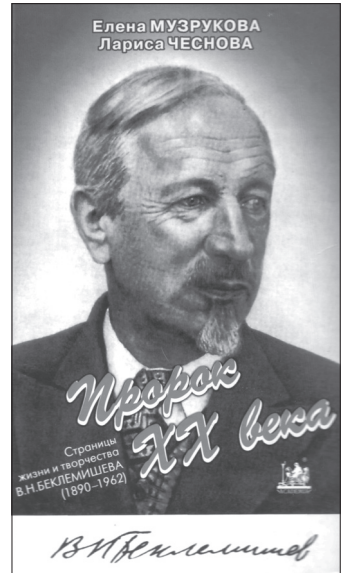
Неоткрытый Беклемишев Размышления над книгой

А.Г. НАЗАРОВ

Экологический центр Института истории естествознания
и техники им. С.И. Вавилова РАН, Москва, Россия;
anaz@yandex.ru

Когда мы говорим «неоткрытый Беклемишев», такое определение научного творчества крупного советского ученого может показаться несколько искусственным, если не сказать преувеличенным. И в самом деле: с чувством благодарности авторам закрывая книгу о «Пророке XX века»¹ — историко-научное монографическое исследование жизни и творчества В.Н. Беклемишева, — можно с уверенностью сказать, что «открытие» Владимира Николаевича Беклемишева состоялось, и широкие круги читателей, а не только ученые-биологи, получили целостное представление о замечательном отечественном ученом. Но авторы монографии предостерегают нас от поспешных выводов, на последних страницах своего «Заключения» трезво оценивая истинное положение дел и показывая, что происходит с исследованием творчества ученого:

«В отечественной и зарубежной литературе отсутствуют многоаспектные исследования творчества В.Н. Беклемишева.

¹ Музыркова Е.Б., Чеснова Л.В. Пророк XX века. Страницы жизни и творчества В.Н. Беклемишева (1890–1962). М.: Academia, 2009. 304 с.

Задачи такого масштаба до сих пор не ставились. В отечественной историко-научной литературе имеется лишь ряд кратких публикаций, содержащих биографические данные и очерки основных направлений работ ученого. <...> В зарубежной литературе теоретические работы В.Н. Беклемишева по основам морфологии и систематики практически не известны» (с. 275). Добавлю к сказанному Е.Б. Музруковой и Л.В. Чесновой еще немного. На красочной обложке книги (и только здесь!) мелким шрифтом набран авторский подзаголовок «Страницы жизни и творчества В.Н. Беклемишева (1890–1962)». Именно *страницы*, авторы не случайно это подчеркивают. Раскрытие всего богатства необыкновенной Личности выдающегося ученого-новатора, человека тонкой духовной организации и высочайшей образованности, предвосхитившего основные направления исследований об общих принципах организации жизни, — еще впереди. Рассматриваемая монография ценна и тем, что в ней очерчены направления предстоящих работ в изучении творчества В.Н. Беклемишева. Авторами выявлены еще не заполненные историками науки лакуны в трагической судьбе настоящего русского интеллигента, чьи воззрения были неразрывно связаны с религиозно-нравственными традициями русской философии.

Обратимся теперь к структуре и содержанию рецензируемой книги. Если коротко выразить общее впечатление от монографии Е.Б. Музруковой и Л.В. Чесновой, то мне на ум приходит слово «изящная». Она изящно издана, с великолепным фотопортретом Беклемишева на обложке, со вкусом оформлена в удобном слегка зауженном формате, ее приятно взять в руки, поддержать и полюбоваться столь же удобной для чтения гарнитурой шрифтов, черно-белой вкладкой с высоким качеством фотоизображений героя книги, его соратников и фотокопией писем, а ведь многим из воспроизведенных документов насчитывается от 60–80 до 100 лет! Но главное, конечно, внутреннее содержание книги: она красиво и с любовью написана — с соразмерностью глав и разделов, выводами и примечаниями, со списками использованной литературы в конце каждой из глав, с тщательно составленной хронологией работ В.Н. Беклемишева. В предисловии указано распределение между авторами материала, изложенного в монографии, и это дает нам возможность предметно обращаться со своими впечатлениями и замечаниями конкретно к каждому из них, памятуя, что общая редакция текста, и соответственно, общая ответственность лежит на Е.Б. Музруковой. Наконец заметим для читателей, не связанных с биологией, что авторы книги — отнюдь не новички в науке, они доктора биологических наук, широко известны научному сообществу как историки науки в области биологии, авторы ряда научных монографий.

Книга о В.Н. Беклемишове открывается удивительно емким, прекрасно написанным Е.Б. Музруковой предисловием. В нем лаконично раскрываются основы биологической концепции ученого о роли морфологии как общей методологии, наиболее полно выраженные в его фундаментальном труде «Методология систематики» (1928 г.). Изложенные в рукописи взгляды В.Н. Беклемишева и его нетривиальные идеи не вписывались в материалистические концепции, господствовавшие в советской биологии. Этот труд был опубликован только в 1994 году, спустя 32 года после кончины автора (1964 г.) и через 66 лет после его написания². Реальная угроза репрессий заставила ученого оставить публикацию своих теоретических изысканий и переключиться на практическую деятельность — разработку мер борьбы с малярией.

Новаторские и оригинальные идеи Беклемишева сохранили свое значение и в наше время. Ученый включил в сферу изучения общей биологии *динамические процессы*,

² Беклемишев В.Н. Методология систематики. М.: КМК Press, 1994. 250 с.

обосновал важнейший критерий *индивидуальности* в присущем организму процессе осуществления формы (морфопротессе) и ввел его в трактовку критерия жизни. Беклемишеву принадлежит понимание времени как процесса *длительности*, «времени-изменения», что созвучно идеям философа А. Бергсона и понятию *дления биологического времени* В.И. Вернадского.

Мысли ученого о *целесообразности* развития, правила или кодекс *примитивности* или *конструктивной простоты* как наиболее целесообразного порядка построения не могли быть приняты советским биологическим сообществом. Очень интересные и яркие сравнения составляющих морфопротесса с музыкальным произведением (высотой и интенсивностью звука, ритмом и мелодией) как морфопротессом сложного духовного организма, регулируемым индивидуальностью целого, — эти и другие культурные смыслы о «конструктивном воображении», созвучные автору «Цветов зла»³ Бодлеру, широко использовались Беклемишевым — ученым, музыкантом, культурологом, с обширными познаниями в истории и философии, изобразительном искусстве и архитектуре, читавшим в подлинниках античных авторов и поэтов Возрождения, глубоко религиозным человеком. Теоретические построения ученого были чужды господствующему мировоззрению Советской России 1920–1930-х гг. и делали практически невозможным публичное развитие его взглядов.

Еще одна черта личности, которую В.И. Вернадский считал «выше искусства» и которая является *первичной* для человека, как отражение его единства с Космосом, была органически присуща В.Н. Беклемишеву. *Чувство Природы* или *любовь к Природе* — эти духовные глубины творческой личности, источник мощи его интеллекта и в то же самое время — богатства образного мышления и тончайшего восприятия красок и звуков Мира.

Кроме предисловия и заключения, написанных Музруковой, материал книги распределяется авторами по семи главам: 1) «Путь» (Музрукова), 2) «Работа В.Н. Беклемишева в Пермском университете (1918–1932)» (Музрукова, Чеснова), 3) «Теоретические воззрения В.Н. Беклемишева в контексте развития философии и естествознания XX–XXI вв.» (Музрукова), 4) «Новаторский подход В.Н. Беклемишева к изучению основных проблем биоценологии» (Чеснова), 5) «Разработка В.Н. Беклемишевым актуальных проблем медицинской энтомологии. Ликвидация малярии в СССР» (Чеснова), 6) «Монография В.Н. Беклемишева «Основы сравнительной анатомии беспозвоночных» — система знаний, объединенных новой методологией в учении об историческом развитии животного мира» (Чеснова), 7) «Дружба, длиною в жизнь» (из переписки А.А. Любищева и В.Н. Беклемишева)» (Музрукова).

Главы различны по объему и по ракурсам, которые авторы используют при освещении отдельных сторон творчества В.Н. Беклемишева. Здесь нет необходимости рассматривать каждую из глав; остановимся на ряде положений, которые видятся нам определяющими в авторской оценке творчества и личности Беклемишева. Большинство из них обсуждается в 3-й главе, конкретно относящиеся к биоценологии — в 4-й и частично в 5-й, а к систематике и филогении — в 6-й.

Основное, с точки зрения авторов до сих пор непревзойденное и в этом смысле пророческое, достижение теоретической мысли В.Н. Беклемишева относится к области изучения *формы организмов* — морфологии и морфопротесса. Встречающееся в научной и учебной литературе расхожее определение «Беклемишев-морфолог»,

³ См.: *Сартр Ж.-П.* Бодлер / Пер. с фр. 2-е изд. М.: УРСС, 2004. 184 с.

с эпитетами «крупный», «выдающийся» не отражают сущности того принципиально нового подхода, который разработал ученый в 1920-е годы. До Беклемишева морфологией и систематикой организмов занимались многие биологи, в первую очередь Карл Бэр и Эрнст Геккель. Авторы подробно и со знанием дела рассматривают в своей книге всю методологическую систему взглядов Беклемишева, которая, повторимся, многие десятилетия оставалась и остается до сих пор *terra incognita* для большинства биологов и совершенно неизвестна представителям других фундаментальных наук: физики, химии, психологии, наук о Земле, а также — историкам науки. Когда я говорю о «неоткрытом Беклемишewe», то прежде всего имею в виду именно эту сторону научного творчества нашего выдающегося соотечественника, его глубокие мировоззренческие взгляды, имеющие значение не только для истории науки, но и для современного этапа развития ее теоретико-методологического фундамента. Вдумчивый читатель при чтении книги найдет для себя подлинные откровения ученого-мыслителя, обращенные из прошлого в наше настоящее и будущее.

Авторы проанализировали последовательность теоретических построений, которая позволила ученому увидеть «высший биоценоз» Земли — «Геомериду» еще в середине 1920-х годов, в пермский период его деятельности. Эти вопросы рассмотрены Е.Б. Музруковой и Л.В. Чесновой подробно, обоснованно, с многочисленными ссылками на труды ученых, развивавших впоследствии не понятое в свое время идеи Беклемишева. Молодой ученый поставил перед собой подлинно великую цель: построить естественную систему живых организмов на основе «конструктивной морфологии». Это не было простое описание эмпирических установленных форм организмов. Построенная Беклемишевым естественная система организмов и его типологическая концепция по существу являются не *только* морфологическими, но и *структурно-функциональными*, что отчетливо сознавал сам автор, предложивший различать структурную симморфологию и функциональную (процессуальную) симфизиологию живого покрова.

Но вернемся к понятию Геомерида. Это слово словно завораживает авторов книги. Они возвращаются к нему в нескольких главах, рассматривая с разных точек зрения, следуя, с одной стороны, за Беклемишевым, а с другой — пытаюсь найти свою, облегченную и не всегда удачную трактовку понятия. «Геомерида по Беклемишеву — это совокупность живых существ нашей Земли» (с. 62). В таком толковании смысл понятия «Геомерида» вообще утрачивается, если его сопоставить с приводимым авторами здесь же определением самого В.Н. Беклемишева. Ясно, что это не просто «совокупность живых существ Земли», а сложнейшее организованное целое с трудно постижимым принципом и условиями сохранения организации. Именно в последнем, мне кажется, и скрыт глубинный, притягательный смысл Геомериды. Его выявление тоже относится к «неоткрытому Беклемишеву». Ведь до сих пор в научной литературе нет всестороннего анализа понятия Геомериды. Может быть, отчасти потому, что Владимир Николаевич, в силу своей высокой художественной культуры и образованности, широко пользовался в научном языке метафорами, образными сравнениями, аллитерациями, что не всегда способствовало ясному пониманию окружающими смыслов, заложенных в его текстах (иногда достаточно сложных для восприятия). Интерпретация таких смыслов является нелегкой задачей даже для профессиональных биологов — историков науки. Это хорошо видно на примере обсуждаемого понятия Геомериды. В посмертно изданной работе «Об общих принципах организации жизни» (1964) В.Н. Беклемишев выражает, как полагают авторы, сущность своих взглядов: «Так или иначе, иерархия последовательно включающих друг в друга все более и более сложных организаций — вот структура

живого покрова Земли. Степень сложности или конструктивный ранг — одно из важнейших свойств каждой организации, каждого живого существа»⁴.

Попытка авторов соотнести образование Геомериды с биосферой В.И. Вернадского, в пользу более значимой Геомериды, оставив, по мысли В.Н. Беклемишева, за биосферой место «биотопа», а за Геомеридой — глобального «биоценоза», едва ли может быть признана продуктивной, а по сути — принципиально неверна. Учение о биосфере В.И. Вернадского как раз и позволяет понять, как может функционировать метафорический «живой покров Земли» в планетарной биосфере как создании Космоса. При этом отнюдь не умаляется и само понятие Геомериды Беклемишева, и тот глубокий скрытый в нем смысл, о котором мы говорим, и который требует всестороннего специального биологического и общего историко-научного анализа.

Возвращаясь к рассматриваемой книге, мы должны отметить не только анализ авторами теоретических взглядов Беклемишева (главы 1–3, частично 4 и 6), но и научно-практическую деятельность ученого, входящего в плеяду основателей современной медицинской энтомологии и сравнительной паразитологии, нозогеографии и смежных дисциплин. Здесь имя и авторитет В.Н. Беклемишева были непререкаемы. Сам Беклемишев удостоился почестей и правительственных наград, был избран академиком АМН СССР.

Одна из самых больших глав книги (гл. 6) посвящена монографии В.Н. Беклемишева «Основы сравнительной анатомии беспозвоночных» (1944). Это признанный энциклопедический труд ученого, в котором приведена разработанная им «большая» система беспозвоночных животных. В ней нашли воплощение многие его идеи и методы, созданные в 1920–1930-е годы, на которых мы останавливались выше. На основе широкого историко-научного анализа Л.В. Чеснова показывает жизненность систематики Беклемишева, оказавшей влияние на исследования современных ученых А.В. Иванова, В.В. Малахова, Ю.В. Мамкаева, Н.Н. Марфенина, Ю.И. Полянского, П.Г. Светлова и др. Она имеет большое познавательное значение, играет важную роль в учебном процессе.

Книга заканчивается 7-й главой, состоящей из небольшой, но захватывающей подборки переписки В.Н. Беклемишева с его другом А.А. Любищевым. Как у рядового читателя, у меня сразу же возникло желание прочитать не четыре, а сорок писем их переписки — до чего же интересны откровенные дружеские письма двух незаурядных личностей, резко отличающихся и по психологическому типу, и по научному складу мышления! Хотелось бы пожелать авторам подготовить, а издательству «Academia» как можно быстрее издать этот памятник научной мысли; не только биологи, но и широкие круги образованных людей должны с ним познакомиться и гордиться тем, что Россия в лице В.Н. Беклемишева дала миру лучшие образцы человеческой природы — высочайший интеллект, образованность, духовную красоту и культуру.

Заканчивая свой фрагментарный отзыв, а скорее размышления о книге «Пророк XX века», хотелось бы еще раз выразить благодарность авторам книги, Елене Борисовне Музруковой и Ларисе Васильевне Чесновой, за их тяжелый, подвижнический труд, подарившим научной и культурной общественности страны еще «не открытого» и для многих — совсем неизвестного русского ученого Владимира Николаевича Беклемишева. Человека трудной, порой трагической судьбы, исполнившего в самые глухие годы российского лихолетья свое великое предназначение — стать провозвестником нового видения науки о жизни.

⁴Цит. по: Пророк... С. 62–63.